

СЕРГЕЙ СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ

Мать жены моей

Сергей Севастопольский

Мать жены моей

«Издательские решения»

Севастопольский С.

Мать жены моей / С. Севастопольский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502003-1

Юмористический рассказ о взаимоотношениях главного героя с тётцей. Смешные и нелепые ситуации, в которые попадают персонажи, не оставят равнодушным ни одного читателя.

ISBN 978-5-00-502003-1

© Севастопольский С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мать жены моей

Сергей Севастопольский

© Сергей Севастопольский, 2019

ISBN 978-5-0050-2003-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Отношения с тещей у меня никогда не были особенно гладкими. Они постоянно портились из-за каких-то недоразумений, не успевая между ними достигнуть хотя бы нейтрального уровня.

Ну, казалось бы, чего обижаться и переходить на личности, когда я встречал её с тестем из Анапы на Курском вокзале, а поезд пришёл на Казанский? Да, им пришлось подождать, пока мне удалось прорваться сквозь «пробки» от одних «ворот Москвы» к другим. И то, что это заняло почти два часа – виноват был не я: в начале сентября в столице всегда плотное движение на дорогах. Нечего отдыхать в «бархатный» сезон! А мне этого говорить не надо было...

Или ещё (из последнего): недавно я старался, подбирая ей крем для рук во время отпуска в Таиланде, а она, вероятно, не правильно переведя инструкцию, нанесла его совершенно на другую часть тела. Затем – жжение, попытки удалить то, что не впиталось, сложности с тем, чтобы посидеть и упоминание меня во всех падежах русского языка!

Всё это я вспоминал, почему-то, с улыбкой на лице и совершенно без раскаяния. Во внутрисалонном зеркале нашего автомобиля отражалось моя довольная физиономия на вытянутой шее.

Мы с супругой Кирой ехали к нотариусу, чтобы устранить «мою ошибку», возникшую из-за моей (!) «неорганизованности» и едва на приведшую к «тюремному сроку» для моего сына и тещи (!) за попытку «пересечь государственную границу Российской Федерации с Украиной по недействительным документам».

Дело в том, что наш сын Сашка через несколько дней с бабушкой и дедушкой должен был ехать в Крым и мы сделали у нотариуса согласие на выезд нашего ребёнка за пределы РФ в сопровождении моей тещи. Та (явно – от нечего делать) очень внимательно изучила документ и нашла в нём «вопиющую ошибку»: при указании моих паспортных данных вместо «гор. Москва» было указано «г. Москва» (или наоборот).

Я перезвонил нотариусу и описал ему эту ситуацию. Он довольно долго молчал, а потом сказал, что мы можем подъехать к нему без предварительной записи, причём в любое время.

Глава 1

В день отправления поезда в Москве была солнечная погода. Казалось, что сама Природа благоволила тому, что наш сын едет в Крым, чтобы поесть фруктов, покупаться и загореть перед предстоящей дождливой столичной осенью. Так я и сказал Кире, когда сборы в дорогу нашего отпрыска были окончательно завершены и пора было выезжать на вокзал.

– Ты только при маме улыбку со своего лица сними: она не насовсем уезжает, – ответила мне супруга.

– Жаль, – вздохнул я. – Поехали?

– Надо «присесть на дорожку». Не топчи, сядь там в коридоре на тумбочку.

Мне не хотелось оказаться причиной всех неприятностей, которые могли случиться на пути наших уезжающих из Москвы в Симферополь и далее – в небольшой посёлок на берегу моря, где располагался санаторий (конечная точка их маршрута), поэтому я покорно поучаствовал в этом ритуале.

Сначала нам предстояло сделать немалый крюк, заехав за родителями Киры к ним домой. Тратить деньги на такси, это ведь глупо. Лучше на них арбузов в Крыму купить! Так мотивировала тёща в разговоре с Кирой необходимость нашего выезда из дома на час пораньше, вероятно считая при этом, что бензин нам достаётся даром. Но, провожать «маму жены», это – не тоже самое, что встречать её, и такие мелочи не могли испортить мне настроение. Я только попросил сына записывать в его блокнот (втайне от бабушки) дни, когда они будут покупать арбузы.

В августе движение на дорогах в Москве довольно свободное, поэтому мы приехали к дому тёщи и тестя минут на десять раньше оговоренного времени. Но они оба с парой чемоданов (времен развитого социализма) уже стояли у входа в подъезд и ждали нас. Так что, спокойно покурить, как я планировал, мне не удалось. Оставалось только вздохнуть и идти открывать багажник.

Тёща демонстративно посмотрела на часы, избыточно громко хмыкнула и подала команду мужу: «Витя, загружай чемоданы»...

Родителей моей жены звали Тамара Борисовна и Виктор Анатольевич. Именно в таком порядке, по мере убывания авторитета в семье.

Она всю жизнь проработала в школе. Сначала – учителем (математики), потом – завучем, а завершала трудовую деятельность – директором. Он – подполковник авиации в отставке. Они оба были на пенсии.

Как и большинству офицеров, тестю довелось сменить не одно место службы. Его супруга следовала за ним по просторам СССР, без проблем находя на новом месте работу учителя. Коллективы педагогов в средних школах, как известно, обычно женские, с присущей им спецификой взаимоотношений. Поэтому Тамара Борисовна быстро приобрела бесценный опыт адаптации в агрессивной среде, что, в свою очередь, не могло не отразиться на её характере.

Свою лепту в формировании тёщи, как личности, внесли и сами ученики. Те из них, кто подкладывал новой «училке» кнопки на стул, были просто невинными шалунами, по сравнению с теми индивидуумами, которых ей довелось обучать математике по месту службы мужа

в некоторых «братских республиках» Советского Союза. Именно там, кстати, она в своей речи начала использовать слово «дебил».

Глава 2

– Здравствуйте! – сказал я, вылезая из машины.
– Привет! – ответил тесть и потащил чемоданы к багажнику.
– Здравствуй, Алексей! У нас поезд отправляется с Курского вокзала. Ты не забыл? Не с Казанского, а с Курского, – с улыбкой доброго людоеда, приветствовала меня «любимая» тёща.

Сначала проверив это через Интернет, я накануне даже позвонил на вокзал, чтобы уточнить, есть ли у них в расписании такой-то поезд, но ответил так:

– Хорошо, что Вы сказали! А я и не знал, куда ехать!

– Как всегда, сарказм? Это – хорошо: говорит о «гибкости» ума, – продолжала Тамара Борисовна.

– Привет, мам! Привет, пап! – вклинилась в разговор Кира, успев к этому времени обойти машину.

Она ощутимо ткнула меня под рёбра, не дав мне возможности прокомментировать последнюю реплику своей мамы.

Дорога до вокзала прошла в полной тишине (я даже радио выключил), что сделало общую атмосферу в салоне автомобиля напряжённой и, можно сказать, немного зловещей. Поэтому, когда мы остановились на платной парковке, и я заглушил двигатель, то с облегчением выдохнули все, включая тёщу.

Минуты ожидания до отправления поезда всегда казались мне очень длинными, как для отъезжающего (вроде, как людей задерживаешь), так и для провожающего (лишний раз на часы не посмотришь: подумают, что ждёшь – не дождёшься). Так было всегда, но не в этот раз.

Когда «видавший виды» поезд подали на посадку, Тамара Борисовна, запрещённым во многих видах спорта приёмом «блокировка», отсекала остальных пассажиров и оказалась первой перед ещё закрытой дверью купейного вагона под номером три. Закрепляя свой успех, голосом опытного кинолога она подала команду: «Витя, Сашенька! Идите ко мне!».

Из открывшейся двери вагона сначала появилась рука с тряпкой, которой зачем-то размазали грязь на поручнях, а потом уже она – «Хозяйка» вагона или проводница (по-нашему). В помятом форменном пиджаке с юбкой и с таким же лицом, она перешагнула из недр подвижного состава на перрон и закурила. Всем своим видом эта сотрудница железных дорог (теперь – заграничных) выражала презрение к суете вокруг неё.

Тёщу, заставившую бросить курить тестя ещё молодым лейтенантом, всегда раздражали люди с этой вредной привычкой. И, кстати, моё к ней (к привычке!) пристрастие было далеко не последней причиной наших, скажем так, натянутых отношений с мамой жены.

Сдерживаясь из последних сил, Тамара Борисовна начала сильно сопеть. Для знающих её людей это был сигнал, что скоро будет «цунами». Но проводница, естественно, о предстоящем даже не догадывалась и, не вынимая сигарету изо рта, громко объявила: «Готовим билеты, паспорта, свидетельства о рождении, согласия на детей!».

Лёгкий ветерок переместил облако дыма в сторону тёщи и она высказала, «накаляясь» всё сильнее:

– Можно не курить? Здесь женщины и дети! А Вы на работе, между прочим! У Вас посадка пассажиров идёт!

Проводница окинула её презрительным взглядом с головы до ног и с вызовом в голосе ответила:

– А у меня посадка ещё не началась! Кто-нибудь объявлял, что в третий вагон идёт посадка? Нет! И нечего у меня здесь свои порядки устанавливать! Понятно?

Явно назревала схватка, причём не хуже, чем в недавно вышедшем на экраны боевике/триллере «Чужой против Хищника» (режиссёра Пола Андерсона). И продолжаться она, похоже, будет всю дорогу. Плохо было то, что близко к её эпицентру мог оказаться Сашка...

– Понятно то, что о Вашем хамстве я сообщу начальнику поезда! И напишу жалобу! Вмиг с московского направления переведут! – Тамара Борисовна явно «завелась».

– Иди, докладывай! Готовим документы для посадки! – крикнула проводница в толпу и исчезла в вагоне, захлопнув за собой дверь.

Ход был грамотный! На оппонента был направлен общественный гнев: до отправления поезда оставалось минут двадцать, а посадка в третий вагон ещё не началась (в другие – активно шла!) и тридцать с лишним пассажиров из девяти купе стали нервничать. Самые морально неустойчивые поддались манипулированию ими и требовали переместить тёщу в конец очереди. В воздухе отчётливо запахло потасовкой...

Выдержав проводница за закрытой дверью ещё несколько минут, и точно что-то бы началось. Но она повторно вышла на перрон, молча взяла протянутые тёщей документы, быстро их просмотрела и вернула со словами:

– Первое купе. Следующий!

– Спасибо! Саша, не отпускай руку! Витя, за мной! – Тамара Борисовна устремила внутрь вагона.

Надо отдать должное проводнице: она провела заселение минут за десять. И когда мы с Кирой уже хотели «обниматься-целоваться» с отъезжающими и выходить из купе на перрон, тёща остановила «Хозяйку» вагона в коридоре с вопросом:

– Скажите, а свежую прессу когда будут раздавать?

– Никогда, – одарив Тамару Борисовну взглядом «как смотрит солдат на вошь», та отвернулась и устремила вглубь вагона.

– Безобразие!

– Мам, мы пошли, – сказала Кира и попыталась обнять свою маму.

– Как «пошли»? У нас нет ни одной газеты! Про кроссворды я вообще молчу...

– До Тулы по вагонам «коробейники» будут ходить со всякой всячиной, у них и купите, – зачем-то присоединился я к разговору.

– А если не будут? И вообще, вместо того, чтобы переплачивать на «ровном месте», Алексей, лучше купи нам почитать в дорогу. Тут на платформе я где-то «развал» видела. Тебе деньги дать?

– Не надо, арбузы на них купите.

Отправление поезда было через семь минут. Я поцеловал в макушку Сашку, пожал руку тестю и, пожелав всем троице хорошего отдыха, вышел из вагона. На перроне шла торговля.

Были напитки, разные чипсы и даже игрушки, а вот прессы не было. Диктор объявила по громкой связи, что до отправления поезда осталось пять минут.

Почти бегом я ломанулся по перрону и нашёл газеты только напротив девятого вагона. Пока мне посчитали стоимость того, что в спешке мной было выбрано, пока дали сдачу... Короче говоря, схватил я ворох печатных изданий и припустил к «голове» состава, меньше, чем за минуту до его отправления.

Диктор объявила по вокзалу про отправление поезда, когда я был напротив шестого вагона. Почти сразу после этого состав дёрнулся и медленно поехал. Проводники стояли в открытых дверях с интересом наблюдая, в какой вагон совершается мой забег. Поезд начал разгоняться. Поравнявшись с нужным мне тамбуром третьего вагона я крикнул проводнице: «Отойдите» и закинул прессу на пол со словами: «В первое купе, пожалуйста».

Мне потребовалось буквально несколько минут, чтобы вернуться по перрону назад к Кире, как у неё зазвонил телефон. Тамара Борисовна эмоционально перечислила дочке названия купленных мной изданий, оказавшихся преимущественно спортивной, автомобильной и охото-рыболовной тематики. Но особенно сильное её возмущение вызвали: сборник кроссвордов для детей и курс упражнений под названием «Худеем к лету вместе!». Вероятно, я случайно прихватил их с прилавка, вместе с ворохом прессы.

Глава 3

По-правде говоря, этот «косяк» (с «чтивом» в дорогу) был мелким недоразумением на фоне других, более запоминающихся моих «подвигов» во взаимоотношениях с Тамарой Борисовной и даже не тянул на гордое звание «косяка».

Всё пошло не очень гладко, начиная с нашей первой встречи с моей будущей тёщей...

Дело было зимой в конце «девяностых» годов. Мы с Кирой встречались уже месяца три. И, так как проживали мы с родителями (каждый со своими), то были практически одновременно «расшифрованы» ими на предмет наличия у каждого из нас друга (подруги). Как? Да, по характерным глуповато-счастливым лицам (ну, и там ещё признаки были, конечно).

И те, и другие мамы с папами спросили: «Это у тебя серьёзно?» и, получив утвердительный ответ, естественно захотели познакомиться с избранником (избранницей) своего ребёнка. Мы с Кирой подумали и решили начать с «показа» меня. Кастинг был назначен на полдень в воскресенье. За пятнадцать минут до этого времени я должен был быть на детской площадке во дворе их дома (мобильных телефонов у нас тогда не было) для получения информации о текущих настроениях в стане «арбитров».

Накануне назначенного дня на улицах резко потеплело. По дорогам потекли ручьи, с крыш свесились сосульки. Образовавшиеся лужи не способствовали пешим прогулкам, но только не нашим с Кирой – мы готовились к предстоящему на следующий день мероприятию.

– Тамара Борисовна и Виктор Анатольевич, – отвечал я уже не первый раз на её вопросы моего своеобразного тестирования.

– Правильно. Теперь по одежде. Никаких джинсов и кроссовок! Только костюм и туфли!

– Понял я, понял.

– Маме – цветы, коробку конфет – к столу.

– Шампанского точно не надо?

– Лучше не надо. Тем более, что папа его вообще не пьёт. Он коньяк предпочитает.

– Так может...

– Не надо! Всё. Пока, до завтра.

На следующий день в наглаженном костюме, белой рубашке, при галстукке и в начищенных до блеска зимних ботинках я критически осмотрел себя в зеркале шкафа в нашей прихожей и остался доволен увиденным. Родители вышли из своей комнаты и с какой-то грустью в голосе пожелали мне удачи. Надев «пуховик» и вязанную шапочку, я сказал им: «Пока» и двинулся навстречу Судьбе.

За ночь подморозило и вчерашние лужи покрылись коркой льда. «Главное – не вернуться», – подумал я и походкой пингвина посеял в магазин за конфетами. Но покупкой сладостей не ограничился и всё-таки купил бутылку не самого дорогого коньяка.

«Не известно, как дело пойдёт, – рассуждал я. – Вдруг её папа захочет со мной поговорить с глазу на глаз. Мы нальём себе кофе, а он скажет: «Сейчас бы коньячку». И тут я такой: «Опа! А у меня есть!»

В «пуховике» у меня был огромный внутренний карман, в который можно было запихать много всего, причём снаружи это было незаметно. Туда и отправилась ёмкость с напитком.

Оставались цветы. Почему я решил их купить сразу, а не у метро около кириного дома – не знаю. Но духота московской подземки встретила меня уже с букетом из пяти красных роз в очень красивой упаковке. Не очень симпатичными только стали мои ботинки, после ходьбы по «каше» из снега и грязи в подземных переходах.

А тут ещё по дороге от метро до детской площадки меня угораздило провалиться одной ногой сквозь корку льда в нехилую лужу. И я почувствовал, как внутри тёплого ботинка предательски потекла холодная жидкость.

В условленном месте я был в половине двенадцатого. На улице подмораживало. Промокшая нога начала мёрзнуть и напомнила о себе. «Ничего, – успокаивал я себя. – Главное – успеть быстро переобуть ногу в тапок, а там носок высохнет и никто ничего не заметит».

Кира появилась минут через десять, но не из подъезда, а со стороны улицы и тоже с букетом цветов.

– Привет, – сказала она. – В магазин за тортом бегала. Цветы купила, на всякий случай: вдруг ты забудешь или купишь не то.

– Забудешь тут ... – пробурчал я.

– Зачем ты букет на лавочку положил? Они же замёрзнут! Ладно, слушай: подаришь два. Держи! Один, типа за знакомство, а второй – красивой маме красивой дочки. Ну или придумаешь сам что-нибудь оригинальное. Всё, я побежала. А ты кури и без пяти двенадцать, чтобы был у двери.

Она чмокнула меня в щёку и упорхнула. Надо сказать, что это был первый и последний раз, когда Кира доверила мне в общении с будущей тёщей придумать что-то оригинальное. Но в тот день, как назло, в голову ничего достойного не лезло. Я смотрел на два букета и машинально сравнивал их. Цветы были похожи, но мои слегка завяли. А вот упаковка моего букета явно выигрывала: она была цветная, а уж всяких сердечек, бантиков и прочих «завитушек» на неё вообще нацепили более десятка! В то время, как на кирином она была просто прозрачная и всего с одной ленточкой.

И тогда меня осенило: надо сделать из двух букетов один большой! Тогда и речь можно не придумывать. Время поджимало и надо было поторопиться. Я знал, что цветов должно быть нечётное число, поэтому сразу выкинул самую «поникшую» розу, а оставшиеся запихал в «мою» упаковку. Влезли они с трудом.

Всё. Время вышло (до двенадцати часов оставалось две минуты!) и я устремился к нужному мне подъезду. Домофон был сломан и мне не пришлось терять драгоценные секунды. Лифт оказался на первом этаже и его не понадобилось ждать. Похоже, что я успевал! И тут на пол лифта из опущенного мной вниз букета упала «голова» розочки. Двери открылись, я вышел на лестничную площадку и сразу услышал голос Киры:

– Ну, где ты там? Заходи!

– Тут это ... – начал я.

– Заходи! Потом расскажешь.

Она втащила меня в прихожую под звуки сигналов точного времени на включенном радио и громко позвала:

– Мам, пап, Лёша пришёл!

– Тапки! Дай мне тапки, – громким шёпотом попросил я.

Мне удалось быстро снять мокрый ботинок и засунуть ногу в тапок. Я облегчённо выдохнул, но оказалось, что рано. То ли от волнения, то ли из-за спешки в «молнию» моего второго ботинка попала брючина, и застёжка больше не двигалась ни вверх, ни вниз. Положив цветы и конфеты около себя на пол, я подёргал её посильнее, но эти мои попытки лишь привели к тому, что всё заклинило окончательно.

В этот момент я, согнувшийся пополам, увидел, приближение со стороны кухни чьих-то женских ног в тапочках. Кира была с другой стороны, Виктор Анатольевич вряд ли делал педикюр – так, методом исключения, мне удалось определить, что это и есть Тамара Борисовна. Прежде, чем выпрямиться, я предпринял ещё одну попытку продвинуть замок молнии силой, но безрезультатно, только кровь ещё больше прильнула к голове.

Когда я разогнулся, перед кириными родителями предстал её «избранник»: обутый в ботинок и тапок, с торчащим галстуком и красным лицом под съехавшей на бок шапкой. Пока у них улетучивались остатки иллюзий, что в коридоре стоит Князь Монако или Брэд Питт, ну или Коля Басков (на крайний случай!), в этот момент, в абсолютной тишине с жутким звоном у меня из-под куртки на пол упала и покатилась бутылка коньяка.

– Здравствуйте! Это – к столу, – проямлил я.

– Здравствуй, – ответили мои будущие родственники одновременно, и как-то обречённо.

Надо было спасти ситуацию. Немедленно! Цветы! Они лежали на полу около моих ног. Я резко наклонился за букетом, но не учёл, что нахожусь спиной почти вплотную к двери... Уткнувшись в неё «мягким местом», вся сила приложенная мной к движению тела вниз (строго по законам физики) получила ускорение в направлении «вперёд», и я «рыбкой» сиганул в Тамару Борисовну.

«Надо сделать вид, что всё так и задумано, и я хочу поцеловать её ручку», – успела мелькнуть у меня в голове «гениальная» мысль и мне удалось сцапать ладонь кириной мамы. Она «охнула», а моя туша в это время грохнулась на пол в коридоре. Боковое зрение зафиксировало полёт тапка, явно с моей мокрой ноги. Поцелуй пришлось отложить, а руку отпустить.

Понимая, что я только что не сильно реабилитировался за выпавший ранее коньяк, цветы всё-таки было надо вручить. Поднявшись с пола и взяв букет, весь, ранее подготовленный и отрепетированный, текст мне читать уже не хотелось, поэтому мной была озвучена его краткая версия:

– Это Вам за красивую дочку, любимая тётя Тамара!

Тамара Борисовна приняла букет, бегло взглянула на бутоны роз и, криво улыбнувшись, ответила:

– Спасибо, молодой человек! «Тётей» меня давно никто не называл и впредь прошу ко мне так не обращаться. А вот чётное количество цветов мне дарят вообще впервые. Вы смогли меня удивить, но не могу сказать, что приятно.

После этих слов она развернулась и пошла на кухню. Кира, до этого стоявшая чуть с боку, и молча, с широко раскрытыми глазами смотревшая на происходящее, охнула и закрыла лицо руками. Виктор Анатольевич хмыкнул и потёр нос, пряча за рукой улыбку.

– Ладно, парень, – сказал он. – Давай, раздевайся, мой руки и пошли чай пить. У нас торт есть, у тебя, как я вижу, конфеты припасены. Ты только не наступи на них! Давай, давай! Шевелись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.